«О текущем моменте» № 8 (32), август 2004 год

Тоска по цели как выражение неверия Богу

1. Август 2004 года стал не столько месяцем катастроф, сколько месяцем безумного и бессмысленного террора[1]. Да, это тот же самый революционный террор конца XIX и начала XX века. Однако, если в те далёкие (для многих современников тех событий — почти романтические) времена, кукловоды «революционеров-народовольцев», прикрывая истинные цели революционного террора лозунгами «борьбы за освобождение трудового народа», совершали теракты против членов династии, министров и других высокопоставленных чиновников монархического режима, то в XXI веке необходимость такого камуфляжа отпала. Обнажились истинные цели заправил революционного террора и сегодня каждый воочию видит: террор идёт не против сильных мира сего, не против властей предержащих, а против того трудового народа во имя которого он якобы и осуществляется. Это происходит, во-первых, потому что межклановые разборки (монархисты с республиканцами; социалисты с троцкистами и т.д.) на глобальном уровне к началу XXI века закончились, и сильные мира сего в наше время — единая команда, а, во-вторых, террор против простых тружеников идёт не потому, что сильные мира сего хорошо защищены бронированными лимузинами и многочисленной охраной, а простой человек живёт в разрушенной коммунальными реформами квартире и ездит по городу в общественном транспорте. В современном мире ни у кого нет абсолютной и гарантированной защиты: ни у президента, ни у министра, ни у депутата, ни у бизнесмена, ни у простого труженика, ни у боссов «мировой закулисы». Вопрос только в цене: сколько стоит «заказ» той или иной персоны?

Террор всегда дорого стоил, а в прейскуранте террористического интернационала цена на ликвидацию простого человека — самая низкая. Поэтому, чтобы можно было много, а главное — безопасно — «заработать» на терроре, необходимо, чтобы пострадавших в теракте простых людей было как можно больше. Ибо чем их больше, тем сильнее рекламно-пугающее воздействие даже не самого террора, а информации о терроре, идущей с экранов ТВ и других СМИ на толпу. И вдохновителям и исполнителям терактов тем больше заплатят из фонда на мировую революцию, чем большее воздействие окажут СМИ на толпу. Ведь реально количество жертв террора многократно ниже, нежели количество жертв дорожно-транспортных происшествий и обыкновенного бытового пьянства и алкоголизма. Но это — бытовуха, проистекающая из безволия, и потому пугать этой всем привычной повседневной бытовухой обывателя конечно можно, но эффект — не тот. Террор в смысле воздействия на

[1] 24 августа в Москве произошёл взрыв на автобусной остановке. В ночь с 24 на 25 августа террористы взорвали в воздухе два авиалайнера Ту-134 и Ту-154, в результате чего погибло 90 человек. 29 августа в Чечне сотрудник чешской миссии “Человек в беде” был уличён в соучастии в террористической деятельности — в подрыве бронетранспортёра. 31 августа в Москве террористка-смертница подорвала себя в толпе на улице у станции метро Рижская, в результате чего погибло 9 человек (включая и саму смертницу).

1 сентября в городе Беслане (Северная Осетия) группа террористов в составе 32 субъектов захватили школу в конце торжественной линейки. 1181 человек по данным Министерства народного образования Северной Осетии — школьников, их родственников и учителей, — оказались в заложниках. При захвате школы террористами погибли люди. Более 20 человек были расстреляны террористами «за плохое поведение». Когда днём 3 сентября в среде террористов произошёл какой-то внутренний конфликт и в здании школы прогремели два взрыва, многие заложники вырвались на свободу и попали под огонь из автоматического оружия террористов, по которым ответный огонь открыл спецназ. В итоге 704 человека, раненных и пострадавших (из них 259 детей), были госпитализированы в больницах, количество погибших в результате взрыва спортзала и автоматного огня террористов достигло 323 человек (из них 156 — дети) и ещё несколько человек умерло от полученных ранений впоследствии. Тела 30 убитых в ходе боя террористов были обнаружены по завершении операции. (Сноска добавлена 5 сентября 2004 г.).

психику обывателя через нагнетание страха, — и на уровне рядовых исполнителей, и на уровне его организаторов, — претендует на выражение «крутой» политической воли и уже потому готовит толпу к состоянию, при котором она сама должна запросить порядка — т.е. диктатуры[1].

И в установлении *глобальной* фашисткой диктатуры — порубежная историческая цель *заправил* международного терроризма. После этого обывателю будет предложено, соблюдая «права человека», жить в новом порядке для того, чтобы «жрать», а по существу — работать на те цели, о которых ему *знать (с точки зрения заправил проекта)* не положено.

2. То, что в XXI веке мировой интернационал выступает под зелёными знамёнами «исламского фундаментализма», а не под красными знамёнами марксизма, как это было в конце XIX и на протяжении большей части XX веков, — значения не имеет. Идеи марксизма и «исламского фундаментализма»[2], которые камуфлируют ложные цели человечества, только тогда хорошо «работают», когда опираются на большие деньги. Для того, чтобы чеченские «шахидки» одели пояса с тротилом и пошли на грех самоубийства, отягощённый убийством по сути таких же как и они простых людей, необходимо было сначала убить их мужей, братьев и отцов, чтобы для них исчез традиционный в их культуре смысл жизни. А чтобы их всех поубивать, надо было сначала дать им в руки оружие, иначе убивать их будет не за что. А чтобы они взяли в руки оружие, необходимо было внедрить в их мировоззрение ложные цели типа: борьбы за независимость Чечни; изгнания всех русских из Чечни; борьбы за «исламское государство» и т.д. Но у простого труженика, который живёт от зарплаты до зарплаты, нет денег даже на пистолет, не говоря уж об автомате с патронами, «стингерах», бронемашинах, танках и другой военной технике. Поэтому просто так вся эта военная техника в руках обывателя оказаться не может: кто-то должен был дать на всё это большие деньги.

И «шахидки» в метро, в автобусах и в авиалайнерах — это лишь конечное звено кровавой цепи: *«в начале — таимые от толпы цели закулисно правящего меньшинства, потом — иллюзорные идеи, предназначенные всем недовольным в толпе, далее — реальные деньги, затем на полученные деньги — оружие, после этого — бойцы “сопротивления”, и только в самом конце цепи — террористы и террористки и жертвы террора».* И в этой цепи одним из главным звеньев, на котором держится вся цепь террористического интернационала, являются деньги. Кто деньги давал? Кто оружие давал? Спокойно ли спится после взрывов в метро Гайдару и членам его правительства? Не снятся ли им ночные кошмары с криками и стонами раненых и предсмертные проклятья пассажиров взорванных авиалайнеров? — Скорее всего спокойно спится и кошмары не снятся, поскольку такого рода субъекты самонадеянны и бессовестны. Но чтобы девушка из трудовой семьи в результате работы этой цепи смерти превратилась в террористку, надо много, очень много денег потратить. А поскольку, как говорил главный прораб перестройки «процесс пошёл...», то сегодня для его остановки необходимо прежде всего остановить денежный поток, питающий террор, чтобы можно было в более или менее спокойной обстановке вести беседы о смысле жизни.

---

[1] Вопрос только в том, что представления толпы о вожделенной диктатуре, и диктатуре, которая реально ей может быть предложена, могут существенно отличаться.

[2] О каком исламе как основе культуры можно вести речь вне арабского языкового ареала? — вне его подавляющее большинство, полагающих, что они мусульмане, не знают смысла Коранического откровения или отгораживаются от него соблюдением ритуальной обрядности, а в делах житейских полагаются на мнения «религиозных авторитетов», среди которых есть и те, кто стал между человеком и Богом и учит доверившихся ему заблудших тому, против чего направлен смысл Коранического откровения.

3. После взрыва в Москве у станции метро «Рижская» СМИ наперебой дают рекомендации по части того, что нужно сделать, чтобы остановить террор. И многие люди хотя и догадываются, но не в полной мере осознают: всякая, даже самая большая и жестокая война в современном технократическом мире заканчивается, как только заканчивается её финансирование. И война в Чечне также может закончиться довольно быстро после того, как сильные мира сего наложат запрет на её финансирование[1].

Но означает ли это, что террористический интернационал прекратит своё существование? — Нет! Деньги — это условие необходимое, но не достаточное, поскольку и тех, кто даёт деньги на террор, и тех, кто жертвуют собой и другими в террористических акциях, как это ни покажется странным, многое объединяет. И для того, чтобы понять, что представляет собой условие достаточное для прекращения террора, необходимо заглянуть в духовный мир некоторых «выдающихся историков», деятельность которых, по очень точному выражению Бориса Пастернака[2], только *создаёт изоляцию на проводе истории, но току истории — она не помеха.*

4. Жил-был в советские времена такой историк — Михаил Яковлевич Гефтер. Он исповедовал хорошо известные в определённых кругах ещё со времён Великой французской революции и декабристов лозунги «Свободы, Равенства и Братства» и потому в диссидентском и либерально-демократическом окружении пользовался непререкаемым авторитетом. Будучи в какой-то мере провозвестником и идеологом перестройки (сам её прораб — М.Н.Горбачёв прислушивался к его советам), тем не менее, оставаясь один на один со своими мыслями, он задавался вопросом: куда же движется современное общество?

«В моём пионерско-комсомольском и более позднем возрасте спросили б меня, что с мощной колониальной системой станет, уйдёт когда-либо это страшилище? Конечно, ответил бы я, исчезнет, когда **придёт-утвердится мировая революция...** (выделено нами при цитировании). А вот мировой-то нет и в помине, но и колоний тоже. Колониальные империи ушли без возврата, задержавшись лишь малыми остатками».[3]

И хотя историк, судя по его записям, не понимал, что рабство на Земле никуда не исчезло, а приобретало со временем лишь всё более цивилизованные формы; что всё это происходило и в XX веке в том числе и потому, что заправилы *романтической* мировой революции, хотели не искоренить его, а придать ему ещё более изощрённые формы, — тем не менее его пафос по поводу «свободы, равенства и братства», к концу жизни несколько сник.

«А что, люди стали более равными, если сравнить, держа в голове всё “за вычетом”? Да, в чём-то — более равными стали. А в чём-то, очень существенном, очень больном, очень затрагивающем строй души[4], они стали в другом смысле неравными... И эта неравность мучает — судорогами, войнами родословных, кровопролитиями...[5]»

---

[1] Другой вопрос в том, что их к этому принудит.

[2] История — это изоляция на проводе, но току истории она не мешает.

[3] Здесь и далее цитируются отрывки из книги, состоящей из автобиографических и дневниковых записей М.Я.Гефтера «Там, где сознанию узко и больно», которые опубликованы в газете «Московские новости» № 92, 2004 г., под общим названием «Тоска по цели».

[4] «Строй души» — ну почти что термин Концепции общественной безопасности — «тип строя психики». Т.е. затронуть проблему нравоучитель М.Я.Гефтер — затронул, а в содержание её — вдаваться не стал. Почему? — Потому что существуют внутренние запреты на раскрытие такого рода проблематики, которые выражаются у разных людей по разному: от непонимания смысла того, что человек сам же пишет или говорит, до прямого осознанного отказа вдаваться в рассмотрение психологически неприятной темы под предлогом «это не моего ума дело».

[5] По сути историк либерально-индивидуалистического толка, скорее всего неосознанно, затронул проблему какого-то иного неравенства, отличного от неравенства социального, против которого вели борьбу революцио-

В 1994 году, в год смерти историка, началась война в Чечне. Но кровь уже лилась и в 1989, и в 1990, и в 1993. Историк не мог не задумываться о причинах войн и кровопролитий после того, как искусственно нагнетаемое противостояние *двух систем (капитализма НАТО и лжесоциализма СССР и Варшавского блока)* завершилось, но поскольку по своему мировоззрению он оставался атеистом-материалистом, то истинных причин новых войн понять был не в состоянии. Он лишь видел, что по каким-то причинам общество качнулось в идеалистический атеизм, и это обстоятельство вызывало у него вопросы.

«Или: вы видите Папу Римского то в одном конце мира, то в другом. И — миллионы людей перед ним на коленях. Разве мир нынешний стал более верующим[1], чем в прежние времена? Откуда эти миллионы, опускающиеся перед ЭТОЙ верой на колени, а не перед какой-то другой сейчас? Нет, мир, вероятно, не стал более верозависимым. Он, скорее, в чём-то более СТРАДАЛЬЧЕСКИЙ, ЗАДУМЧИВЫЙ. Он — мир, который потерял ЦЕЛЬ. Даже не какую-то определённую, она мнилась надеждой, а оказалась — иллюзией».

Все выделения крупным шрифтом в тексте — не наши, а самого автора, который отрицает определённость целей мира и не прочь рассматривать их как некую иллюзорную надежду, которая может быть утрачена по каким-то причинам. После чего задаётся вопросом: «А можно ли устроить жизнь без цели, заменив её задачами, последовательно развёрстываемыми (правильно было бы сказать — сменяемыми) во времени?» Но в этом и проявляется демонизм и собственная одержимость историка — подменить цели Промысла задачами, которые неверующему Богу человечеству может выставлять только демоническая «мировая закулиса».

«Потерял ВООБЩЕ ЦЕЛЬ КАК ТАКОВУЮ. И замер перед загадкой, как перед сфинксом: а можно ли устроить ЖИЗНЬ БЕЗ ЦЕЛИ? Допустим, заменить её ЗАДАЧАМИ: одни решим, потом — другие, последовательно развёрстывая во времени. Проживём так? Может быть, и проживу, говорит человек НЕ МОЕГО времени, а вот на колени перед Папой Римским встану... Значит, потребно чем-то заместить эту ушедшую цель. Значит, тоска осталась. Тоска по ц е л и ...».

5. Как видно из этих фрагментов, в конце жизненного пути на душе у историка было, мягко говоря, не спокойно — тошнёхонько: сменяющие друг друга задачи, не ведущие к Цели, издревле назывались суетой и томлением духа (см. Библию, книгу Екклесиаста), и М.Я.Гефтер это знал с детства. Но томлению духа альтернативы у него нет, возможно потому, что прежние любезные ему идеалы *мировой революции*, пришедшие в Россию с Запада, себя исчерпали, а новых идеалов у него просто не было. А не было потому, что цели, выставленные миру теми, кто мнит себя и сегодня, в начале XXI века, его хозяином, на поверку оказались ложными, иллюзорными. И вот историк почему-то решил, что «мир потерял цель».

Однако Жизнь устроена так, что мир (в данном случае имеется ввиду конечно мир людей) не может потерять целей своего существования, поскольку эти цели — вне его. Они в том, чему люди давно дали название — Божий Промысел. И многие люди всегда стремились осознанно выразить Промысел в делах своей жизни.

6. В июльском «Текущем моменте» мы затронули тему терроризма (дозволенного убийства во имя высших целей, например целей свободы) в контексте двух несовместимых по духу религиозных традиций, каким-то образом сосуществующих до сегодняшнего дня в Библии: авраамической традиции, проповедующей мир, любовь и прощение, и традиции,

---

неры прошлых веков. И его мучают опасения, что этот тип неравенства может стать источником новых войн и кровопролитий.

[1] Верующим в кого или кому? Этот вопрос, как будет показано ниже, — не праздный, но у историка он не возник.

берущей начало от детей Адама — Каина и Авеля, в которой в конкуренции перед лицом «бога» допустимо даже человекоубийство.

Носителем последней стал исторически сложившийся иудаизм[1] и его псевдохристианское кальвинистско-протестантское перевоплощение. Последователями авраамической религиозной традиции были Моисей, Христос, Мухаммад[2]. Именно они в своих учениях стремились выразить цели Промысла в отношении мира. Их жизнь, их учение показывали всему человечеству, что проблема мира не в утрате им целей своего существования, как посчитал уважаемый многими авторитетный историк, а в том — насколько люди способны содержательно выразить цели Промысла в делах своей жизни?

А выразить их (идеи авраамической традиции) содержательно, то есть так, чтобы они были понятны всему обществу, мир может ровно настолько, насколько человек способен понимать язык Бога — язык жизненных обстоятельств, на котором Бог говорит с каждым отдельным человеком и человечеством в целом. Но даже если найдутся люди, способные выразить в определённой лексике цели мира, содержащиеся в Промысле, — это ещё не значит, что весь мир согласится с ними и обретёт осмысленность целей своего существования. Это условие необходимое, но… не достаточное. Достаточным условием является способность каждого отдельного человека понимать язык Бога — язык жизненных обстоятельств и жить осмысленно своей волей в диалоге с Богом. А чтобы это стало реальностью, человек должен научиться самостоятельно думать над смыслом Жизни. Получается некий замкнутый круг, вырваться из которого может помочь не *вера в Бога*, а **вера Богу**. После чего становится понятным и смысл следующих строк:

Путь Промысла Его
Неведом потому,
Что вера есть в Него,
Но веры нет Ему.

7. Сегодня для того, чтобы разорвать порочный круг, в который руководство террористического интернационала загнало человечество, необходимо действительно религиозным людям ответить на такой вопрос: *Как могло случиться, что люди, приверженные на словах и лозунгах авраамической религиозной традиции стали действовать в традиции каинистов-кальвинистов?* Как удалось руководителям террористического интернационала заставить работать на себя авторитетов религиозной авраамической традиции? Если общество будет искренним перед самим собой, то оно увидит, что исчерпывающий ответ на вопрос — по существу вопрос религиозный — не может быть получен вне области психологии личности.

И получается в некотором роде парадоксальный вывод: религиозное знание — тоже приданное к определённому типу строя психики. Но это кажущийся парадокс, поскольку он исчезает, перестаёт быть парадоксом при человечном типе строя психики.

В конце концов рассмотрение целей существования общества приводит к вопросу, который в предельно упрощённой постановке предлагает выбор альтернатив:

- Жить для того, чтобы «жрать»?
- Либо есть для того, чтобы жить?

---

[1] «Сказали Ему в ответ: отец наш есть Авраам. Иисус сказал им: если бы вы были дети Авраама, то дела Авраамовы делали бы» (Иоанн, 8:39).

[2] Те, кто хотел бы вычеркнуть Мухаммада из этого списка под предлогом, что становление исламской цивилизации произошло в результате войны, в которой победили сторонники Мухаммада, должны знать, что этой войне предшествовали 10 лет мирной проповеди и непротивления военной силой агрессии и террору против первых мусульман.

То есть при выборе первой альтернативы «смысл жизни» субъекта и сообществ таких субъектов состоит в сладострастном стремлении к удовлетворению физиологических и бытовых нужд и не более того.

А при выборе второй альтернативы удовлетворение физиологических и бытовых нужд является необходимой основой для чего-то иного, составляющего смысл жизни каждого из людей и обществ.

И хотя редко кто из людей соглашается с тем, что «смысл жизни» его самого и общества в целом — в том, чтобы «жрать» — *побольше и разного в своё удовольствие,* — тем не менее даже многие из тех, кто сочтёт оскорблением упрёк в его адрес в том, что он живёт для того, чтобы «жрать», — живут именно так. Живут именно для того, чтобы «жрать», поскольку:

- во-первых, на этот “элитарно”-паразитический режим издревле настроена производственно-потребительская система библейской цивилизации, чья концептуальная власть на протяжении многих веков стремится подчинить себе весь мир и на протяжении последнего тысячелетия определяет многое в жизни Русской многонациональной цивилизации;
- во-вторых, для того, чтобы удовлетворение физиологических и бытовых потребностей на основе единоличного и семейного труда или участия в общественном производстве стало необходимой основой для чего-то иного, составляющего смысл жизни человека и обществ, — необходимо нести в себе определённые цели, выражающие смысл жизни, выходящий за пределы удовлетворения физиологических и бытовых потребностей.

Но выразить последнее хотя бы для себя самого, хоть в субъективно образных представлениях, хоть в словах, — и есть самое трудное для большинства людей. А если нет мечты, выходящей за пределы физиологически-бытового «пожрать» и «поиметь», то вследствие настройки производственно-потребительской системы общества правящей “элитой” на первоприоритетное удовлетворение потребностей деградационно-паразитического спектра, представления о смысле жизни типа «стать высоким профессионалом» в своём деле, «построить семью, родить и воспитать детей» и т.п. — в подавляющем большинстве случаев укладываются в алгоритмику бытия в сделанном другими выборе: *жить для того, чтобы «жрать» и «иметь».*

8. И хотя многие осознают, что этот выбор недостоин человека и человечества, но чтобы наполнить содержанием иной выбор — *«производство для удовлетворения физиологических и бытовых потребностей — основа для иного смысла жизни»* — необходимо обратиться к вопросу о сути и возможностях бытия человека и человечества, который сводится к тому, что всякая особь биологического вида «Человек разумный» может быть носителем одного из четырёх более или менее устойчивых в течение взрослой жизни типов строя психики:

- **Животный тип строя психики** — когда всё поведение особи подчинено инстинктам и удовлетворению инстинктивных потребностей, не взирая на обстоятельства.
- **Строй психики биоробота, «зомби»** — когда в основе поведения лежат культурно обусловленные автоматизмы, а внутренний психологический конфликт «инстинкты — культурно обусловленные автоматизмы» в поведенческих ситуациях в большинстве случаев разрешается в пользу культурно обусловленных автоматизмов. Но если изменяющиеся общественно-исторические обстоятельства требуют отказаться от традиционных в той или иной культуре норм поведения и выработать новые, то «зомби» отдаёт предпочтение сложившейся традиции и отказывается от возможности творчества.
- **Демонический строй психики** характеризуется тем, что его носители способны к творчеству и волевым порядком могут переступить и через диктат инстинктов, и через исторически сложившиеся нормы культуры, вырабатывая новые способы поведения и разрешения проблем, возникающих в их личной жизни и в жизни обществ. Будет ли это

добром или злом в житейском понимании этих явлений окружающим — зависит от их реальной нравственности. Обретая ту или иную власть в обществе, демонизм требует безоговорочного служения себе, порождая самые жестокие и изощрённые формы подавления окружающих. Один из наиболее изощрённых вариантов проявления принуждения окружающих к добродетельности, в качестве образца поведения привёл Ф.М.Достоевский в «Селе Степанчиково и его обитателях » (Фома).

- **Человечный строй психики** характеризуется тем, что каждый его носитель осознаёт миссию человека — быть наместником Божиим на Земле. Соответственно этому обстоятельству он выстраивает свои личностные взаимоотношения с Богом по Жизни и осмысленно, волевым порядком искренне способствует осуществлению Божиего Промысла так, как это чувствует и понимает. Обратные связи (в смысле указания на его ошибки) замыкаются Свыше тем, что человек оказывается в тех или иных обстоятельствах, соответствующих смыслу его молитв и намерений. Иными словами Бог говорит с людьми языком жизненных обстоятельств.

Ещё один тип строя психики люди породили сами.

- **Опущенный в противоестественность** строй психики — когда субъект, принадлежащий к биологическому виду «Человек разумный», одурманивает себя разными психотропными веществами: алкоголем, табаком и более тяжёлыми наркотиками наших дней. Это ведёт к противоестественному искажению характера физиологии организма как в аспекте обмена веществ, так и в аспекте *физиологии биопóля,* что имеет следствием множественные и разнообразные нарушения психической деятельности *во всех её аспектах (начиная от работы органов чувств и кончая интеллектом и волепроявлением)*[1], характерных для типов строя психики животного, зомби, демонического (носители человечного типа строя психики не одурманивают себя). Так человекообразный субъект становится носителем организации психики, которой нет естественного места в биосфере, и по качеству своего *не отвечающего складывающимся обстоятельствам поведения* **оказывается худшим из животных**[2]. И за это нарушение им самим предопределённого для него статуса в биосфере Земли он неотвратимо получает воздаяние по Жизни.

При этом, если у субъекта возникает зависимость от дурманов, то он обретает стойкое искажение своего биополя. И соответственно, по параметрам своего духа он перестаёт принадлежать к биологическому виду «Человек разумный». Кроме того большинство дурманов являются генетическими ядами, т.е. они нарушают работу хромосомного аппарата и разрушают хромосомные структуры тех, кто их принимает в свои

---

[1] При этом не стоит самообольщаться тем, кто употребляет алкоголь, курит якобы «в меру», якобы когда хочет (а когда не хочет — то не пьёт и не курит). Реально интенсивность *систематического* воздействия разного рода дурманов на их психику такова, что говорить о трезвости их духа не приходится (последствия новогоднего фужера шампанского при рассмотрении интеллектуальной деятельности на пределе возможностей человека компенсируются через 2 — 3 года, и то же самое касается воздействия однократного употребления поллитра пива).

Тем самым индивид, допускающий в своём рационе разные дурманы и психотропные вещества в любом количестве, — уже сходит с того пути, на котором он может стать человеком и осуществлять Божий Промысел. Особенно это касается тех, кто уже уведомлён об этом, но продолжает настаивать на том, что волен жить так, как ему захочется.

Более обстоятельно об этом см. в работе ВП СССР «Принципы кадровой политики», бóльшая часть которой помещена также в качестве Приложения в постановочные материалы курса «Достаточно общая теория управления» факультета *Прикладной математики — процессов управления* С-Петербургского государственного университета и факультета *Безопасности ИВТОБ* С-Петербургского государственного политехнического университета.

[2] Чарльз Дарвин некогда сказал: *«Обезьяна, однажды опьянев от бренди, никогда к нему больше не притронется. И в этом обезьяна значительно умнее большинства людей»* (приведено по публикации «Орангутаны — культурное племя» в газете «Известия» от 8 января 2003 г.)

Интернет-адрес: http://www.izvestia.ru/science/article28471

организмы. Дефективные хромосомные структуры передаются потомству, что так или иначе подрывает их здоровье, потенциал личностного развития и творчества. Это тем более имеет место, если зачатие происходит до того, как системы восстановления хромосомных структур, действующие в организме, успевают исправить повреждения. Но если генетические яды поступают в организм слишком часто и в таких количествах, что системы восстановления хромосомных структур организма не успевают исправлять все повреждения, то потомство просто обречено на вырождение.

Именно эти обстоятельства и позволяют назвать этот тип строя психики, — порождённый самими людьми и воспроизводимый культурой общества, — опущенным в противоестественность.

Для человечного строя психики нормальна — неформальная, внедогматическая и внеритуальная вера Богу по жизни и действие в русле Промысла Божиего по своей доброй воле, т.е. для человека нормально язычество в Единобожии.

9. Тип строя психики обусловлен воспитанием, т.е. недостижение личностью к началу юности человечного типа строя психики — результат порочности культуры общества и неправедного воспитания со стороны родителей. Поэтому, будучи взрослым и осознавая этот факт, человек способен перейти от любого типа строя психики к человечному — основе для дальнейшего личностного и общественного развития.

В зависимости от статистики распределения людей по типам строя психики общество порождает и свою социальную организацию, развивает свою культуру:

- либо способствуя консервации достигнутого состояния и рецидивам попыток рабовладения,
- либо способствуя тому, чтобы человечный строй психики был признан нормой и гарантированно воспроизводился культурой при смене поколений в качестве основы для дальнейшего личностного и общественного развития народов и человечества в целом.

В нашем понимании в нынешнюю эпоху хозяйственная и в целом творческая деятельность общества должна быть подчинена последнему — становлению культуры и глобальной многонациональной цивилизации человечности, — а для этого организация трудовой деятельности в обществе должна быть такова, чтобы:

- на одну зарплату (даже неизменную в её номинальном исчислении) можно было жить год от года лучше,
- а у людей оставались бы свободное время и силы для личностного развития, общения с друзьями и родственниками, и особо — для воспитания детей.

Сегодняшние вдохновители и исполнители террористических акций даже не задаются подобными вопросами, не говоря уж о том, чтобы сделать их предметом обсуждения мировой общественности. И это объединяет и тех, кто является исполнителями терактов и тех, кто эти теракты планирует и финансирует. Но если исполнители выступают в этом процессе в качестве заведомых зомби, то его финансисты — тоже зомби, хотя могут думать, что вершат «большую политику» по своей воле. А вот заправилы всего проекта мировой революции — демоны. Демоны пасут зомби, зомби нагнетают страх в среде человекообразных животных. И всё работает как часы.

10. А теперь, после всего сказанного, пусть каждый задумается и сам ответит на вопрос: при каком типе строя психики идеологические и финансовые вдохновители террора, а также утратившие смысл и цель жизни террористы будут просто невозможны в современном мире? Ответ очевиден — при человечном типе строя психики.

Возможно поэтому президент США Д.Буш и проговорился о том, что «мировой терроризм победить невозможно», чем навлёк на себя гнев одних СМИ и насмешки других. Но то, что он сказал, по существу не оговорка, а содержательно правильно: при сохранении

культуры, воспроизводящей из поколения в поколение нечеловечные типы строя психики, международный терроризм победить невозможно. И не мир потерял свои цели, а власть предержащие, извратив цели мира, вынуждены прибегнуть к своему последнему средству сохранения изжившей себя системы рабства на планете Земля — глобальному терроризму в отношении всех народов. И чтобы освободиться и от терроризма, и от власти его заправил, — надо развить иную культуру, в которой бы человечный тип строя психики был бы нормой, достигаемой всеми к началу юности.

И только при таких целях, выраженных миру в определённой лексике, можно будет говорить об искоренении даже предпосылок к тому, что имеет сегодня неопределённое название — международный терроризм.

Внутренний Предиктор СССР
31 августа — 2 сентября 2004 г.